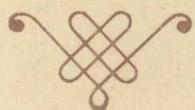

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А.Б.ШАПИРО

РУССКОЕ
ПРАВОПИСАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Абрам Борисович Шапиро
Русское правописание
Издание второе, переработанное

*Утверждено к печати
Институтом русского языка
Академии наук СССР*

*Редактор издательства Д. П. Лбова
Технический редактор Н. Д. Ноличкова
Корректор Р. Ф. Астафьева-Сергеева*

*

РИСО АН СССР № 10а—101В. Сдано в набор 3/III 1961 г.
Подписано к печати 16/V 1961 г. Формат 60×92 $\frac{1}{16}$
Печ. л. 15 $\frac{1}{2}$. Уч.-издат. л. 14,9.
Тираж 50 000 экз. Т-05460. Изд. № 78, Тип. зак. № 1626
Цена 1 руб.

Издательство Академии наук СССР
Москва, Б 62, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства АН СССР
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
институт русского языка

А. Б. ШАПИРО

РУССКОЕ
ПРАВОПИСАНИЕ

Издание второе, переработанное

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1961

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
С. Г. Бархударов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из многих показателей расцвета культуры советского народа является сильно возросший в широких кругах советской общественности интерес к вопросам языка, в частности к вопросам письма (графики, орфографии, пунктуации). Для удовлетворения общественных запросов в указанной области необходимы подготовка и издание разнообразной научно-исследовательской и научно-популярной литературы по всем важнейшим проблемам науки о языке, и в первую очередь о русском языке.

Настоящая работа предназначается как для учителей, работников печати, студентов и аспирантов-филологов, так и для широких кругов советских читателей — для всех, кто стремится не только овладеть практически русским правописанием, но и сознательно относиться к нему, а для этого — усвоить его теоретические основы, познакомиться с его системой и разобраться в важнейших его правилах.

Как известно, обстоятельный обзор русского правописания с историческими экскурсами был дан во второй половине прошлого столетия академиком Я. К. Гротом в его труде «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне». За весь период, прошедший со времени выхода в свет этого труда до появления в свет первого издания настоящей книги, были опубликованы лишь две небольшие работы, специально посвященные русскому правописанию: «Русское правописание» Д. Н. Ушакова (первое издание — 1911 г., второе — 1917 г.) и «Основы русской орфографии» А. Н. Гвоздева (первое издание — 1947 г., четвертое — 1954 г.). Книга Д. Н. Ушакова содержит краткий очерк дoreформенной орфографии и в значительной своей части посвящена доказательству необходимости упрощения русского письма. Брошюра А. Н. Гвоздева трактует в сжатой форме теоретические основы современной русской орфографии, не давая систематического обзора ее правил. Следует также отметить работу А. И. Бодуэна де Куртене «Об отношении русского письма к русскому языку» (1913 г.), в которой

впервые была поставлена проблема взаимоотношения графики и системы фонем русского языка.

В настоящей работе система современной русской орфографии рассматривается на широкой основе ее взаимоотношения с фонетическим строем русского литературного языка, с одной стороны, и с теми графическими средствами, которыми располагает наше письмо после устранения из русского алфавита загромождавших его лишних букв («ятя», «фиты», и «десятеричного», «твердого знака» в конце слов) — с другой. Наряду с этим дается подробный обзор всех важнейших орфографических правил с научно-историческим комментарием к ним и оценка их с точки зрения как теоретической, так и практической.

Второе издание книги значительно расширено по сравнению с первым: оно дополнено двумя разделами, из которых один посвящен вопросам современной русской пунктуации, а другой содержит сведения об имеющихся в настоящее время в обращении орфографических словарях и приемах пользования ими. За счет устранения имевшегося в первом издании специального краткого очерка истории русского правописания увеличено в основном тексте число исторических справок и пояснений.

Работа ориентируется на действующее в настоящее время правописание. В данный момент потребности в такой перестройке, которая изменила бы самую основу русского правописания, нет. Упорядочение русского правописания, проведенное в 1956 г. (см. «Правила русской орфографии и пунктуации». М., Учпедгиз, 1956), устранило целый ряд трудностей, неясностей и противоречий, накопившихся за предыдущий период. То, что осталось не охваченным «Правилами», в особенности явления, связанные со многими сторонами бурно развивающегося языка нашей эпохи, требует систематического изучения, серьезного обдумывания и должно стать предметом усовершенствования при дальнейшем пересмотре правил нашего правописания. Некоторые вопросы, относящиеся к данной области, затрагиваются в соответствующих местах книги.

Приношу благодарность члену-корреспонденту АН СССР С. Г. Бархударову за ценные советы, полученные мною от него при подготовке книги для второго издания.

I. ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

§ 1. Русское письмо, как и письмо большинства народов мира, передает содержание речи путем обозначения звуковой стороны языка условными письменными знаками — буквами. Такой вид письма, в отличие от некоторых других видов, носит название звукового письма.

Примечание. Другие виды письма: рисуночное (фигурное), или пиктографическое (передача мыслей соответствующими рисунками), идеографическое (передача целых понятий условными знаками). Пользуясь в основном звуковым письмом, мы в то же время прибегаем в особых случаях к приемам рисуночного и идеографического письма: например, в геометрии мы пишем. Δ , \angle и т. п., где Δ — треугольник, \angle — угол (упрощенные рисунки); знаками четырех арифметических действий условно обозначаем понятия сложения (+), вычитания (-), умножения (\times), деления (:); другие примеры идеографии: цифры для обозначения чисел; черная прямоугольная рамка, в которую заключается фамилия умершего человека; звездочки, обозначающие деление текста на части, и т. п. К области идеографии в известной мере относятся также знаки препинания (см. раздел «Пунктуация», § 126—128).

Пиктография является одной из наиболее примитивных форм письма, так как при помощи ее возможно изображение почти исключительно предметов и явлений видимого мира, притом более простых по своему внешнему виду. Идеографическое письмо, обладая тем преимуществом, что его можно понимать, не зная соответствующего языка (так как письменный знак непосредственно передает понятие), однако очень трудно для усвоения: чтобы пользоваться этим видом письма, нужно располагать таким числом различающихся между собой знаков, которое равнялось бы числу известных и вновь возникающих понятий. Китайское письмо, которое до сих пор является идеографическим, содержит несколько десятков тысяч знаков (идеограмм), вследствие чего лишь очень незначительное число лиц, в результате длительного изучения китайской письменности, усваивает полностью существующее в этом языке письмо. Широким народным массам идеографическое письмо в значительном объеме недоступно. Как известно, в настоящее время в Китайской Народной Республике ведется подготовка к постепенному переходу к звуковому письму.

Звуковое письмо является наиболее удобным и доступным, так как при помощи его возможна передача любого содержания

человеческой речи, независимо от того, имеем ли мы дело с понятиями конкретными или абстрактными, простыми или сложными: все то, что находит выражение в слове (а слово облечено в звуки), может быть передано посредством звукового письма.

Звукам данного языка соответствует определенное количество букв, образующих в своей совокупности алфавит. Буквы в алфавите располагаются в определенном, твердо установленном порядке. Этот порядок складывается в результате исторического развития письменности и в настоящее время является большей частью традиционным и для всех пользующихся данным алфавитом обязательным. Чтобы убедиться в условности порядка расположения букв в разных алфавитах, достаточно соопоставить хотя бы первые десять букв русского и немецкого алфавитов (в скобках в нижнем ряду — соответствующие русские буквы:

русский — а б в г д е ж з и к

немецкий — a b(б) c(ц) d(д) e(э) f(ф) g(з) h (в русск. отсутствует) i(и) j(й)

Буквы, входящие в состав алфавита, как правило, обозначают отдельные звуки. Так, например, буквы русского алфавита *a*, *у*, *м*, *р*, *х* обозначают отдельные звуки. Но в русском же алфавите есть несколько букв, обозначающих сочетания звуков. Так, буквы *я*, *е*, *ю* в начале слова (*яма*, *ем*, *юг*, *змея*, *по-ест*, *по-ют*) обозначают сочетания звука «йот» со звуками *а*, *э*, *у* (см. § 21).

Существуют и такие буквы, которые, взятые в отдельности, ни звуков, ни звукосочетаний не обозначают, а служат для указания на качество предшествующего или последующего звука; таковы, например, в русском письме буквы *ѣ* и *ѣ* (подробно см. § 85, 86).

В алфавитном порядке обычно располагаются слова в словарях и справочниках, фамилии в различного рода списках и т. п. Таким образом, алфавитный порядок букв имеет важное практическое значение.

Посредством букв устная речь передается на письме лишь с той степенью точности, какая необходима для передачи смысла. Соотношение между письмом и звучанием устной речи зависит от ряда условий: с одной стороны — от характера звуковой системы данного языка, с другой — от характера системы письма, количества букв в алфавите и их звуковых значений, а кроме того и другого — от правил употребления букв, или орографии данного языка, которая в значительной степени определяет характер соотношений между системой письма и системой звуков в языке. Так как и звуковая система и система письма любого языка на протяжении веков изменяются, то и взаимоотношения между письмом и устной речью не остаются

неизменными, а, наоборот, более или менее различны в разные эпохи жизни языка.

В тех языках, в которых звуковое письмо существует с давних времен, взаимоотношение между системой письма и системой звуков обычно гораздо сложнее, чем в языках, получивших письменность поздно или совсем недавно (в так называемых младописьменных языках). Ярким примером последних являются языки многих народов СССР, впервые получивших письменность на родном языке после Великой Октябрьской социалистической революции. Для этих народов были составлены алфавиты и правила письма, в максимальной степени соответствующие современной звуковой и грамматической системе их языков. Иначе обстоит дело с русским письмом: в нем используется алфавит, составленный еще в IX в., притом не для русского, а для другого славянского языка (так называемого старославянского — одного из наречий древнеболгарского языка), во многом от него отличавшегося. Уже в то время, когда для русского языка был принят алфавит старославянский, не все буквы этого алфавита соответствовали звукам русского языка. Но еще более важным явилось то, что звуковая система русского языка хотя и не всегда заметно, но все же непрерывно изменялась, между тем как письмо не могло подвергаться частым и коренным изменениям. Вследствие этого взаимоотношения между русским письмом и русским языком к нашему времени оказались совсем иными, нежели в начальный период существования русской письменности.

Из сказанного ясно, что для того, чтобы понять характер современной русской орфографии в целом и разобраться в особенностях отдельных составляющих ее правил, необходимо прежде всего получить представление, хотя бы общее, с одной стороны — о составе и системе звуков современного русского языка, а с другой — о составе и характере его алфавита и затем, на основе того и другого, уяснить себе взаимоотношения между русским письмом и русским языком в его устной форме.

ОБЫЧНОЕ ПИСЬМО И ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

§ 2. С первого взгляда может показаться, что чем точнее письмо отражает звуки речи, тем оно лучше выполняет свое назначение. На самом же деле это не так. Звуковая сторона любого языка, а русского языка, как будет показано далее, в особенности, чрезвычайно сложна. В русском языке большинство звуков имеет различные оттенки произношения; кроме того, многие звуки в одних и тех же словах, в зависимости от условий, в

которых эти звуки находятся, заменяются другими звуками (см. § 7—15). Кроме этих явлений, наблюдаются еще значительные различия в произношении звуков по говорам отдельных местностей; существуют, наконец, и индивидуальные особенности произношения. Нужно ли для понимания содержания написанного, чтобы все без исключения оттенки звуков и все случаи замены в слове одних звуков другими отмечались на письме? Легче ли будет при этом понимать написанное или, может быть, труднее?

Точная запись звукового состава речи называется фонетической транскрипцией. Фонетическая транскрипция применяется во всех случаях, когда нужно точно воспроизвести произношение, например, при демонстрации образцов литературного произношения, особенностей местных говоров, индивидуальной речи и т. п. Фонетическое транскрибирование требует от наблюдателя тонкого слуха и уменья безошибочно улавливать все характерные черты произношения говорящих, а кроме того — уменья быстро и безошибочно, не отставая от темпа произносимой речи, употреблять при записи установленные для таких случаев дополнительные буквы, надстрочные и подстрочные значки и т. п. Так, например, в фонетической транскрипции литературного произношения слово *сестра* получает обозначение *c'ëstrá* (*c'* — мягкий согласный *c*, *ë* — гласный, средний между *и* и *э*; кроме того, особым значком над буквой *a* показано, что последний слог — ударяемый); слово *город* получает обозначение *gôrët* (во втором слоге — гласный, средний между *ы* и *а*, на конце — глухой согласный *t*; кроме того, особым значком показано, что первый слог — ударяемый). В северновеликорусских говорах те же слова оказались бы записанными так: *c'ostrá*, *gòrot*.

Само собой разумеется, что фонетическая транскрипция трудна как для пишущего, так и для читающего. Для массового повседневного письма, для чтения и понимания читаемого вполне пригоден тот способ записывания слов, которым мы обычно пользуемся.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ФИЗИОЛОГИИ ЗВУКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 3. Из сказанного выше ясно, что между буквами алфавита и звуками речи нет полного соответствия. Звуки мы произносим, буквы пишем; звуки мы слышим, буквы мы видим, читаем. Звуков и их оттенков значительно больше, чем букв. Не для всех звуков нашего языка в русском алфавите существуют особые буквы. Так, у нас нет особой буквы для обозначения долгого звука *ж* (обычно мягкого). Мы обозначаем его двумя *ж* (*дрож-*

жи) или буквосочетанием *зж* (*выезжать*). Некоторые звуки мы обозначаем по-разному: например, долгий мягкий звук *и* мы обозначаем в одних случаях буквой *щ* (*пища*), в других буквосочетанием *сч* (*переписчик*). С другой стороны, одни и те же буквы могут в разных положениях произноситься по-разному: например, буква *ж* в слове *нож* произносится как *и*, а в слове *ножик* — как *ж*; буква *о* в слове *они* произносится как *а*, а в слове *он* — как *о*.

Наука о звуках речи называется фонетикой. Раздел фонетики, в котором рассматривается образование звуков, существующих в данном языке, носит название физиологии звуков речи.

Чтобы разобраться в вопросах орфографии и ее взаимоотношений с живой устной речью, необходимо усвоить наиболее важные сведения из области физиологии звуков речи.

Звуки речи образуются при прохождении воздушной струи, выдыхаемой легкими, через полость рта и, в некоторых случаях, также через полость носа. В полости рта воздушная струя либо не встречает никаких препятствий, либо встречает более или менее значительные препятствия, вызываемые тесным сближением или смыканием таких органов, как язык и нёбо, язык и зубы, нижняя губа и верхние зубы. Во всех этих случаях, вследствие трения воздушной струи о края сближенных или сомкнутых органов речи или вследствие разрыва сомкнутых органов речи, получается шум. К этому шуму может примешиваться голос, получающийся тогда, когда идущий из легких воздух вызывает дрожание голосовых связок в гортани. При этом голос может преобладать над шумом либо шум может преобладать над голосом. Звуки, образуемые при отсутствии в полости рта препятствий для выходящей из дыхательного горла воздушной струи, называются гласными. Звуки, образуемые путем преодоления воздушной струей какого-либо препятствия в виде сближенных или сомкнутых органов речи, называются согласными.

§ 4. В русском языке гласных звуков значительно меньше, чем согласных. Наиболее отчетливо гласные звуки произносятся в ударяемых слогах. В таком положении различаются следующие гласные звуки: *а, о, э, и, ы, у*.

Все гласные звуки могут быть разбиты на группы в зависимости от положения и взаимодействия органов речи, участвующих в их образовании. Так, при образовании одних гласных звуков губы вытягиваются вперед и округляются. Такие гласные называются лабиализованными («огубленными»). При образовании других гласных звуков губы не вытягиваются вперед и не округляются. Это гласные нелабиализованные («неогубленные»). К первым принадлежат гласные *у* и *о*, ко вторым — все остальные гласные звуки. Далее, при образо-

вании гласных звуков язык поднимается к нёбу то выше, то ниже. Различают три степени поднятия языка: верхний подъем, средний подъем и нижний подъем. К гласным верхнего подъема принадлежат *и*, *у*, *ы*, к гласным среднего подъема — *э*, *о*, к гласным нижнего подъема — *а*¹. Независимо от степени поднятия, язык, поднимаясь, может приближаться то к передней, то к средней, то к задней части нёба; при этом поднимается соответственно то передняя, то средняя, то задняя часть языка. В связи с этим различают звуки переднего, среднего и заднего ряда. К первой группе принадлежат гласные *и*, *э*, ко второй — *ы*, *а*, к третьей — *у*, *о*. Как видно из сказанного, гласные заднего ряда являются вместе с тем и лабиализованными, а гласные переднего и среднего ряда — нелабиализованными.

Изложенную классификацию гласных звуков русского языка можно для наглядности представить в виде таблицы (1).

Таблица 1

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
	(нелабиализованные гласные)		(лабиализованные гласные)
Верхний	и	ы	у
Средний	э		о
Нижний		а	

§ 5. Согласные звуки русского языка также могут быть разбиты на группы. Наиболее важными основаниями для группировки согласных звуков являются: 1) место образования, 2) способ образования, 3) участие голоса, 4) твердость и мягкость.

1. По месту образования все согласные звуки русского языка делятся на две большие группы: а) губные — звуки, в образовании которых принимают участие нижняя и верхняя губы (губно-губные, например, *б*, *м*) или нижняя губа и верхние зубы (губно-зубные, например, *в*); б) язычные — звуки, в образовании которых активное участие принимает язык, взаимодействующий при этом то с передней, то со средней, то с задней частью нёба; в зависимости от этого язычные согласные звуки делятся на переднеязычные (например, *д*, *ж*), среднеязычные (например, звук «йот», звук *к* в слогах *ке*, *ки*, *ср*.

¹ Гласные звуки *у*, *э*, *о*, *а* обозначаются на письме как этими буквами, так и, в определенных условиях, буквами *ю*, *е*, *ё*, *я* (см. § 21).

руке, кислый) и за дне язычны е (например, *к* в слогах *ка, ку*, ср. *капля, куча*). (Об обозначении на письме звука «йот» см. § 22.)

П р и м е ч а н и е. Среднеязычный согласный «йот» произносится в таких словах, как *мой, край* (на конце), а также в таких, как *моя, мое, края, краев и т. п.*, где он образует слог вместе с последующим гласным звуком. Слог, состоящий из «йота» и гласного звука, обозначается в русском письме одной буквой (в приведенных примерах — буквами *я, е*). Звук «йот» в конце слова (например, в словах *мой, лей-ка*) и в начале неударяемого слова (например, в словах *мо-ет, ю-ла*) несколько отличается по произношению от звука «йот» в ударяемом слоге (отсутствует элемент фрикативности, см. следующий пункт), почему его иногда называют «и неслоговым». В этой книге «йот» обоих типов носит общее название.

2. По способу образования согласные звуки русского языка делятся на две большие группы: а) смычные — звуки, при образовании которых два органа речи сперва плотно смыкаются (нижняя и верхняя губы, кончик языка и переднее нёбо и др.), а затем, под напором воздушной струи, размыкаются (например, *б, д, г*); б) фрикативные — звуки, при образовании которых взаимодействующие органы речи лишь сближены друг с другом и воздушная струя, проходя с некоторым затруднением через узкую щель, трется о сближенные органы речи (например, *в, ш, х*). Более сложным способом образуются согласные звуки *ц* и *ч*: сомкнутые органы речи размыкаются недостаточно быстро; после размыкания между ними на некоторое время образуется щель, как при фрикативных согласных, и происходит течение воздуха о сближенные органы речи. Эти согласные носят название слизных звуков, или африкат.

3. По участию голоса согласные звуки русского языка делятся на две большие группы: 1) звуки, образуемые с участием голоса и шума, причем голос преобладает над шумом; такие согласные называются сонорными (*м, н, л, р, «йот»*); 2) звуки, образуемые без участия голоса или с участием голоса, но с преобладанием шума над голосом; такие согласные называются шумными. Согласные шумные в свою очередь распадаются на две подгруппы: а) звуки, образуемые без участия голоса, — глухие (*к, п, ш и т. п.*), б) звуки, образуемые с участием голоса, — звонкие (*г, б, ж и т. п.*).

4. Мягкость согласных является результатом того, что при образовании звука к деятельности органов речи, описанной выше, присоединяется еще один дополнительный прием: средняя часть языка поднимается к средней части нёба. Так образуются, например, согласные звуки в конце слов *даль* (ср. *дал*), *брать* (ср. *брат*), *весь* (ср. *вес*) и т. п. Такие согласные называются мягкими. Согласные, при образовании которых язык не поднимается средней своей частью к средней части нёба, называются твердыми. В русском языке много таких согласных,

которые различаются только тем, что одни из них твердые, а другие мягкие. Это значит, что они принадлежат соответственно к одной и той же группе по месту и способу образования, а также участию голоса, но различаются в отношении твердости и мягкости. Таковы, например, конечные согласные в словах *цел* и *цель*, *удар* и *ударъ*, *кров* и *кровъ*, согласные внутри слов *банка* и *банька*, *уголки* и *угольки*, *редко* и *редька*, начальные согласные в словах *рад* и *ряд*, *нос* и *нес*, *суда* и *сюда*.

Изложенная классификация согласных звуков русского языка по первым двум признакам (место образования и способ образование) представлена в следующей таблице (2). Глухие и звонкие согласные помещены рядом. Мягкость обозначена особым значком (').

Таблица 2

Способ образования	Место образования					
	губные		язычные			
	губно-губные	губно-зубные	переднеязычные	нёбно-зубные	среднеязычные	заднеязычные
Смычные	п б		т д			
	п' б'		т' д'			
	м м'		н н'		к' г'	к г
Фрикативные			л л'			
		ф в	с з	ш ж	х'	x
Аффрикаты		ф' в'	с' з'	ш'* ж**	«ЙОТ»	
			ц	ч		

*Имеется в виду долгое мягкое ш, произносимое в словах *щука*, *роща*, *плащ*, *переписчик* и т.п.

**Имеется в виду долгое мягкое ж, произносимое в словах *возможи*, *визжать*, *доождик* и т.п. на месте буквосочетаний *жж*, *зж*, *жд*.

КРАТКИЙ ОЧЕРК СИСТЕМЫ ЗВУКОВ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 6. Если вслушаться в нашу речь, то нетрудно заметить, что многие существующие в нашем языке звуки произносятся не в любых положениях, а ограничены теми или иными фонетическими условиями. Условия эти не одинаковы для гласных и согласных звуков. Для гласных звуков имеют значение ударяемость или неударяемость слога, в котором они находятся (а при нахождении в неударяемом слоге — степень удаленности от уда-

ряемого слога), твердость или мягкость соседнего согласного звука и некоторые другие условия. Так, если от слова *волос*, в первом слоге которого под ударением произносится гласный *о*, образовать родительный падеж множественного числа, то в том же слоге, который здесь оказывается не ударяемым, а первым предударным (*волос*), мы услышим гласный *а*. Если от того же слова образовать уменьшительное существительное (*волосок*), то в первом же слоге, который здесь оказывается вторым предударным, мы услышим гласный звук, средний между *ы* и *а*. Такой же звук мы услышим в том же слоге, если последний окажется в положении послеударного (*за волосы*). В результате наблюдений подобного рода мы приходим к выводу, что гласный звук *о* в литературном языке, как правило, произносится только в ударяемых слогах, в слогах же неударяемых заменяется другими гласными звуками.

Такого же рода ограничения фонетическими условиями можно наблюдать и относительно произношения многих согласных звуков. Так, звонкие согласные (*б*, *з*, *г* и др.) произносятся только тогда, когда за ними непосредственно следуют гласные звуки, звонкие или сonorные согласные, в других же положениях они заменяются соответствующими глухими согласными, ср. *глаза*, *глазной* (произносится *з*), но *глазки* (произносится *с*); *подгачтый*, *подвластный*, *подручный* (в приставке произносится *д*), но *подпольный*, *подкожный* (в той же приставке произносится *т*).

В результате существования таких ограничений получается, что в одних и тех же морфологических частях слова, в зависимости от тех фонетических условий, в которых они оказываются, на одном и том же месте часто произносятся различные гласные и различные согласные звуки.

В основе этого явления лежат определенные закономерности, свойственные современному литературному русскому языку и хорошо известные из опыта всем говорящим по-русски; замена одних звуков другими не нарушает смыслового единства слов и их составных частей, разняющихся частично друг от друга по своему звуковому составу. Так, каждый знающий русский язык нисколько не сомневается в том, что *столы* и *стол* — это только разные формы одного и того же слова, хотя в первом произносится *а*, а во втором *о*, но что *столы* и *стал* — разные слова, ничего общего по значению не имеющие, хотя в обоих произносится звук *а*; также ясно, что *плоды* и *плод* — разные формы одного и того же слова (хотя в первом произносится *ð*, а во втором *т*), а *плоты* — другое слово, ничего общего с первыми двумя не имеющее.

Такие закономерные замены одних звуков другими в одинаковых морфологических частях слова, которые вызываются

фонетическим положением звука в речи, называются позиционными чередованиями. На основании приведенных выше примеров можно сделать вывод, что в современном литературном русском языке существуют позиционные чередования гласных *о* (под ударением) — *а* (в первом предударном слоге) — звука, среднего между *ы* и *а* (в других неударяемых слогах), позиционные чередования звонкого *д* (перед гласным, перед сонорным и перед звонким согласным) с глухим *т* (во всех других положениях).

Позиционные чередования гласных и согласных образуют систему звуков, характеризующую фонетический строй современного литературного русского языка.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 7. Качественные различия гласных звуков в одних и тех же морфологических частях слова зависят главным образом от ударяемости и неударяемости слога, в котором находится гласный звук, и от характера согласного звука, непосредственно предшествующего или следующего за гласным. Кроме того, на качество гласного звука оказывают влияние некоторые дополнительные факторы, о которых будет сказано далее.

Для систематического обзора рассмотрим гласные звуки в такой последовательности: 1) в положении не после мягких согласных, не после твердых шипящих и *ц*: а) в ударяемом слоге, б) в первом предударном слоге, в) в остальных неударяемых (предударных, послеударных) слогах; 2) в положении после мягких согласных: а) в ударяемом слоге, б) в первом предударном слоге, в) в остальных неударяемых слогах; 3) в положении после твердых шипящих и *ц*: а) в ударяемом слоге, б) в первом предударном слоге, в) в остальных неударяемых слогах².

Гласные звуки не после мягких согласных, не после твердых шипящих и *ц*

§ 8. В положении не после мягких согласных, не после твердых шипящих и *ц* могут произноситься следующие гласные звуки:

1. В ударяемом слоге: 1) *а*: *сад*, *плата*, *дист*, *адрес*; 2) *о*: *ход*, *стрóить*, *бстый*; 3) *э*: *этот*, *экий*, *эхо* (также в немногих заимствованных словах: *поэт*, *эра*, *этика*, *патéтика*, *диадéма*); 4) *и* (только в начале слова): *игры*, *йщем*; 5) *ы* (только после согласного): *сыпать*, *мыть*, *грызть*; 6) *ү*: *груз*, *круг*, *үчит*.

² В данном обзоре не рассматривается влияние на качество гласных характера согласного звука, непосредственно следующего за гласным, так как оно не отражается на письменном обозначении гласного звука.

2. В первом предударном слоге: 1) *а* на месте ударяемых *а* и *о*: *сады*, *платить*, *ходить* (произносится «хадить»), *стройтель* (произносится «страйтель»), *острить* (произносится «ас-трыть»); 2) *э*: *поэтический*, *этаж*, *декорум* (произносится «дэ-корум»), *демарши* (произносится «дэмарш»); 3) *и* (только в начале слова): *игра*, *ищу*; 4) *ы* (только после согласного): *посыпать*, *мытьё*, *грызущий*; 5) *у*: *грузить*, *кругой*, *учить*.

3. В остальных неударяемых слогах: 1) гласный звук, средний между *ы* и *а* (условно обозначаемый буквой *ъ*), — на месте ударяемых *а* и *о*, которым предшествует согласный звук: *садовод* (первый слог произносится как «съ»), *ходовой* (первый слог произносится как «хъ»), *выплатить* (второй слог произносится как «плъ»), *выстроить* (второй слог произносится как «стръ»); если гласный начинает собой слог, то он в данном положении произносится как *а*: *адреса*, *аистёнок*, *остроумный*, *переосмыслить* (в начальном слоге трех первых слов и в третьем слоге последнего слова произносится гласный *а*); 2) *э*: *этаж*, *оппозиционировать*, *девальвация* (в первом слоге последнего слова произносится «дэ»); 3) *и* (только в начале слова): *игроки*, *выигрыши*, *выищем*; 4) *ы* (только после согласных): *мыловарь*, *грызуны*, *насыпь*; 5) *у*: *грузовой*, *выгрузить*, *ученик*, *выучить*.

Гласные звуки после мягких согласных

§ 9. В положении после мягких согласных, в число которых входит также «йот», могут произноситься следующие гласные:

1. В ударяемом слоге: 1) *а*: *плакса*, *площадка*, *ясный*; 2) *о*: *увёл*, *чёрный*, *ёлка*; 3) *э*: *тесный*, *ездить*; 4) *и*: *пить*, *письма*, *чист*; 5) *у*: *люди*, *чудо*, *юный*.

2. В первом предударном слоге: 1) гласный, средний между *и* и *э* (условно обозначаемый буквой *ъ*), — на месте *и* и *э*: *плясать* (первый слог произносится как «плъ»), *площадной* (второй слог произносится как «щъд»), *яснёе* (первый слог произносится как «йъс'»), *теснёе* (первый слог произносится как «т'йъс'»), *ездá* (первый слог произносится как «йъз»); 2) *и*: *питье*, *письмо*, *чистá*; 3) *у*: *людéй* (первый слог произносится как «л'у»), *чудéс* (первый слог произносится как «ч'у») *юнцы* (первый слог произносится как «йун»).

3. В остальных неударяемых слогах: 1) гласный, средний между *и* и *э* (обозначаемый буквой *ъ*), — на месте *а*, *о* и *э*: *пласовой*, *выплясать*, *площадь*, *ясновидящий*, *выяснить*, *теснота*, *вытеснить*, *ездовой*, *выездить*; 2) *и*: *питьевый*, *выпить*, *письмена*, *выпись*, *чистота*, *вычистить*; 3) *у*: *людоед*, *чудеса*.

П р и м е ч а н и е. Наряду с описанным произношением гласных на месте *а*, *о* и *э* в неударяемых слогах в литературном языке наблюдается также произношение в этом положении гласного, почти совпадающего с *и* («плисать», «тиснота», «йиздá» и т. п.)